

<http://www.forbes.ru/biznes/346305-proyti-mezhdu-scilloy-i-haribdoj-razdelenie-gosudarstva-i-biznesa-sposobno-uskorit>

17.07.2017

Пройти между Сциллой и Харибдой. Разделение государства и бизнеса способно ускорить экономику

[Евсей Гурвич](#) *Forbes Contributor*

Фото Максима Богодвуда / РИА Новости

Ключевой вопрос разработки новой экономической программы состоит в том, чтобы пройти между политическими интересами, ограничивающими реализацию действительно важных реформ, и тактикой «малых дел», когда предлагаются «проходимые», но недостаточно весомые меры

Последние данные Росстата подтверждают, что наша экономика вышла из рецессии. К сожалению, дальше нас ожидает длительная стагнация: по прогнозу МВФ, темпы роста ВВП в ближайшие годы составят лишь 1,5% — в 2,5 раза ниже среднего роста мировой экономики. Сократить этот разрыв призваны новые экономические программы, однако недавний опыт показывает, что это недостаточный повод для оптимизма. Так, разработанная экспертами «Стратегия-2020» в основном осталась на бумаге, а правительственная Концепция долгосрочного развития, хотя и была принята, не обеспечила даже малой доли планируемого эффекта.

Одно из препятствий на пути оздоровления экономики — упрощенное представление о содержании экономических программ. Их обычно видят как набор рецептов: «внести такие-то изменения в законодательство», «выделить такие-то средства на поддержку малого

предпринимательства» и т. д. Прежде всего следует отказаться от «технологического» взгляда на реформы. Конечно, переход от плановой экономики к рыночной потребовал создания необходимой законодательной базы, но главное отличие между ними все же состоит в другом — в формах собственности, отношениях между предприятиями и государством, системе стимулов, степени свободы участников экономики и других подобных факторах.

Ключевой вопрос разработки новой экономической программы состоит не в том, чтобы поставить диагноз нашей экономике — он уже давно не вызывает сомнений, а в том, чтобы пройти между Сциллой политических интересов, ограничивающих реализацию действительно важных реформ, и Харибдой тактики «малых дел», когда предлагаются «проходимые», но недостаточно весомые меры. «Стратегия-2020» разбилась о первую скалу, программа создания Международного финансового центра в Москве — о вторую. Напомню: все запланированное там было полностью выполнено, однако вместо того чтобы, как предусмотрено, подняться к 2018 году на 15-е место в рейтинге международных финансовых центров, наша столица опустилась на 85-е место из 88 возможных.

Чтобы избежать участи этих программ, требуется двигаться одновременно по двум направлениям. Нужно наметить действия, имеющие наилучший баланс между положительным импульсом для экономики и способностью преодолеть сопротивление влиятельных групп интересов. В то же время необходимо искать способ расширить «окно возможностей» для реформ, ослабив ограничения на проведение в жизнь политически трудных или непопулярных мер.

Всю повестку реформ можно разделить на несколько групп. К первой я бы отнес срочные меры, призванные защитить российскую экономику от наиболее близких и масштабных угроз. Особенно острые проблемы сейчас связаны с демографическими трендами. Первая — старение населения — стоит перед всеми странами мира, но мы здесь выделяемся тем, что долго отрицали существование этой проблемы. Однако после падения цен на нефть откладывать давно назревшую пенсионную реформу уже невозможно. Вторая проблема специфична для России — мы вступили в длительный период сокращения численности рабочей силы, что может дополнительно замедлить и так слабый рост экономики. Обилие проблем имеет свою положительную сторону: многие реформы улучшают ситуацию сразу по нескольким направлениям — в частности, повышение пенсионного возраста поддержит пенсионеров (доходы которых иначе будут все больше отставать от доходов остального населения), поможет бюджету сохранить сбалансированность и смягчит нехватку трудовых ресурсов. Однако потребуются использовать и другие резервы: повысить территориальную мобильность работников, более активно вовлекать людей с инвалидностью и т. д.

Думаю, эти реформы, скорее всего, будут достаточно оперативно проведены, поскольку они, во-первых, действительно срочно необходимы экономике, во-вторых, трудны, но не критичны для политической стабильности, и в-третьих, могут быть проведены в основном решениями федеральных властей.

Вторую группу составляют изменения, которые имеют шанс частично осуществиться, если повезет. На первое место здесь я бы поставил разделение государства и бизнеса. В сложившейся системе отношений государственные компании действуют в системе скорее советской, чем рыночной: они часто выступают в роли «агентов правительства», но зато в принципе не могут обанкротиться, независимо от результатов своей деятельности, а низкую эффективность покрывают за счет явной и неявной государственной поддержки. Иными словами, огромная часть экономики (включая не только формально государственные

компаний) не имеет нормальных стимулов для развития, действует по законам, далеким от рыночных. К этому нужно добавить существование целого слоя устаревших предприятий, которым дают оставаться на плаву из соображений социальной стабильности. Отказ от поддержки таких «промышленных зомби» позволил бы направить значительные трудовые, финансовые и материальные ресурсы на развитие.

Ко второй группе можно добавить также повышение самостоятельности и ответственности регионов и изменение критериев, по которым оценивается их деятельность (место показателей, характеризующих стабильность, например уровень безработицы, должны занять показатели, связанные с экономическим ростом, такие как объем инвестиций или рост ВРП).

Если реформы первой группы позволят лишь не допустить дальнейшего торможения экономики, то вторая группа (включая, конечно, не только упомянутые, но и аналогичные им преобразования) способна ускорить экономику на 1–1,5 процентных пункта, постепенно доведя темпы роста до 2,5–3%.

Чтобы достичь среднемировой скорости роста, потребуются решение еще одной — самой важной и трудной группы проблем. Сюда относится прежде всего обеспечение высокой защищенности прав собственности (и самих предпринимателей, нередко становящихся заложниками своей собственности), равного и справедливого доступа всех компаний к господдержке и госзаказам, распространение принципов верховенства закона, поддерживаемое независимой судебной системой, и т. д.

Отмеченные задачи важнее всех остальных, поскольку именно от них зависит будущее нашей экономики. Одновременно они и сложнее остальных, поскольку именно в этих сферах более всего сконцентрированы политические и материальные интересы влиятельных групп. Продвижение к перечисленным целям не может быть быстрым, однако именно поэтому начинать необходимо прямо сейчас. Мы и так упустили очень много времени.